

ПОЛЬСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА

1. Теории происхождения польского дворянства и тесно связанных с ними гербов можно разделить на три основные течения:

1. Первое - представителем которого можно назвать _____ (Так в авторском тексте - *Прим. сост.*) считает, что гербы, если и не все то, по крайней мере, некоторые, имеют племенное происхождение. Так, по мнению ф.-Гронова, будто бы существовало племя Вениавитов, жившее на северном склоне Моравских Гор за Одером. От него будто бы произошло племя Помианов - (герб Помиан) и царствующая Мекленбургская династия. Затем существовало племя Грифов (г. Гриф), которое отняло у Венедов приморские края. Племя _____ (ужей), происходившее от Лехов и Чехов, разбилось по теории этого автора на два племени, _____, поселившееся над горным Одером, и Абданков. Кроме этих, якобы племенных гербов, автор признает существование еще гербов чужестранного происхождения и образовавшихся в самой Польше в позднейшие времена.

2. Другие вместе с графом _____ полагают, что гербы были войсковыми знаками отдельных хоругвенных братств - частей всеобщего ополчения. Два или три такие братства объединившись в отряды, образовали новый общий войсковой знак, представляющий соединение двух или трех гербов.

3. Третья теория - вариант второй. _____, полемизируя с Ельснер, ф. Гроновым, высказывал следующее оригинальное мнение, применимое только к образованию польской шляхты, но и вообще к кастовому строю многих государств. Часть народа остается за плугом, другая идет сражаться. По возвращении с войны, отвыкшие от мирного труда, объединенные, сплоченные, они не возвращаются к нему и остаются на содержании своих односельчан. В древней Польше, по его мнению, земля была общей собственностью и делилась с общего согласия между всеми. Князь и воины, представляющие собою узурпаторов власти, не довольствуются пожизненным существованием за счет мирных жителей, они передают свои права потомкам - Шляхте.

4. Доктор Лебединский предполагает происхождение шляхты польской из Чехии, откуда пришло в Польшу и Христианство, и военная организация. Основной кадр войска - рыцари чужеземного происхождения - были обязаны службой. Пользование земельной собственностью заменяло им жалование. Гербы по этой теории принесены из Чехии и других стран, где и надо искать их первоисточник.

5. Теория доктора Пекасинского говорит, что гербы являются родовыми знаками шляхты, все ветви которой происходят от одного корня. Шляхта - это многочисленные потомки какого-то славного вождя племени, правившего, быть может в доисторические времена. Гербы - это доказательства родства лица с этими военачальниками и указание на династическое происхождение от старших или младших потомков этого вождя.

II. Изменение гербов по определенным правилам объясняется переходом герба к младшим сыновьям. Старшие же сыновья (одни) получают герб всегда без изменения.

ХОРУГВЬ: Обязанность сражаться под хоругвью, а не врозь. Если нет своей, то под чужой. Право иметь собственную хоругвь принадлежало по Пекасинскому только потомкам родоначальника общего - вождя племени. Гербы, менявшиеся по строгим правилам, являются доказательством династического происхождения их обладателей.

1. Польские гербы имеют собственные имена (прокламация, заволаание). Один герб принадлежит многим фамилиям: Слеповрон - Мейер, Сулима -Яцимирский. Название герба - название рода, фамилия от имения. Щит на них картушью, шлем поставленный прямо с решетчатым забралом, корона похожа на "гельмкроне", намет часто отсутствует.

2. Польские гербы отличаются от западноевропейских главным образом тем, что они принадлежат не фамилиям, а целым родам. В Польше в исторический ее период, герб, по видимому, почти не изменяясь, переходит по наследству и принадлежит целому роду. Объясняется это тем, что в Польше еще в XIV веке прочна родовая организация. Образцы гербов: Абданк, Сырокомля, Венява, Помиян и др. легенды связанные с этими гербами.

3. Третье отличие польской геральдики от европейской - это неопределенность цвета и рисунка. По-видимому, цвету этому не придавалось в начале значения.

В Польской Геральдике часто не соблюдаются правила европейской геральдики: часто кладется краска на краску, как напр. в гербе Годзембы, фигуры повернуты по-геральдически влево. Это заметно даже на польском государственном гербе. Орел на гербе Сулимы и отломанная перекладина креста на Прусе повернуты то в одну, то в другую сторону.

III. Заволаание и прокламации интересовали уже и древних геральдистов, которые давали им самые забавные объяснения, напр. Абданк-Габеданк. Новейшие геральдисты занялись вопросом о заволаании серьезней. Все они сходятся в том, что "заволаания" представляют собой названия родов. Ант. фон Мах, одним из первых выразил ту мысль, что заволаания существовали гораздо ранее гербов. Происхождение их относится ко временам доисторическим. Гр. Миерошевский создал теорию не гидрографического происхождения прокламаций, по которой названия родов произошли от рек, в бассейнах которых они жили. Закржевский делит заволаания на 3 группы:

- 1) происходящих от собственных имен, как напр. "ОГОНЬ";
- 2) Заволаания заграничного происхождения, напр. "ЗАРЕБЫ" - из Чехии.
- 3) Названия топографические. Пекасинский соединяет теории Миерошевского и Закржевского, а Малецкий считает, что заволаания произошли от названия имен, которыми владели родоначальники. В доказательство он приводит целый ряд названий местечек, похожих на названия гербов;

4) Вначале прокламации представляли собою кроме названия рода еще и боевой клич, а быть может и были именно скорее этим "_____ " рода, чем его названием (История Папроцкого о Павле Вильском, бедном шляхтиче, убившем слугу в XVI по кличке "ПольКоза" -послуживший оправданием (по Пекасинскому; в VIII в. и позднее каждый род завел свой особый войсковой знак, который соединился с существовавшим ранее заволаaniem. Последних не было ни в Германии ни в Чехии. Соединение гербов с родовыми прокламациями произошло впервые в Силезии, и, по мнению Малецкого, не в VIII в., а не ранее XIII в.

Обычай гласных гербов был принят в Польше не фамилиями, а родами. К существовавшим ранее заволааниям сочинялись гербы согласно их названиям, напр. Топор, Единорожец, Гриф, Леварт (вп. Леопард). Я полагаю, что некоторые из заволааний, непонятных Малецкому, как напр. Дружина, Забава, можно бы объяснить, именно как боевой клич. Это мнение подтверждают следующие названия гербов: Свобода (Гриф) Благослав-Господи (Корниц, ведущий начало от Русских князей) Кройе (три ножа) Могила, Невзгода, Оброна (Пржияцель) гусь - гласное изображение слова будить, Правда (Правдзич). На гербе Будзиш изображен гусь. Малецкий полагает, что это гусь capitoлийский, вернее гусь - гласное изображение слова "будить". Несколько названий у одного и того же герба - объясняются соединением нескольких родов или раздроблением рода.

IV. Щит на гербе вовсе не был в Польше выражением принадлежности к рыцарству. Он встречается как на гербах дворян, так и на мещанских печатях, ни одна из печатей польских XIII в. не имеет знака, изображенного на щите. Лишь после 1300 г. обычай этот занесен в Польшу из Силезии. С XIV в. печати, как шляхты, так и не шляхты изображаются всегда на щитах.

V. Шлем изображается всегда стальным, повернутым вперед решетчатым забралом. Между шлемами титулованных и простых дворян никакого различия не делается, появляется шлем и на Польских гербах только с X в., и притом встречается в этом веке далеко не на всех гербах. Занесен шлем в Польшу из Силезии. Шлем является отличительным признаком дворянских печатей и не встречается ни на одной мещанской. На 8 печатях, приводимых Пфотенгауером, изображен только шлем, щит совершенно отсутствует. Что обозначали эти печати еще до сих пор не выяснено. Может быть шлем на них представляет сам герб, который должен был быть изображен на щите и увенчан вторым шлемом.

VI. Клейнот. Если шлем можно считать отличительным признаком дворянских печатей, то нашлемник надо считать еще большим символом шляхетства. На самом деле гербовые знаки на печатях, равно как и изображение щита, мы встречаем на печатях XIV-XV вв. купцов, мещан, ремесленников, артистов, ксендзов, профессоров и пр., нашлемник же, называемый клейнотом, можно видеть только на гербах шляхты. Слово клейнот - германского происхождения, откуда оно перешло в средневековую, так называемую "кухонную" латынь под видом "клейнодиум". Сначала оно имело значение драгоценности, маленькой дорогой безделушки, за-

тем сокровища, регалии. В Польской геральдике это слово получило специальное значение "нашлемника". Появление последнего в Польше, относится к XIV в. Хотя в этом веке он встречается еще крайне редко (на 5 гербах). Чаще всего нашлемники состояли из страусовых перьев, обычно из трех, затем из пяти и очень редко из другого числа.

Реже встречается из павлиньих перьев, поставленных в четыре ряда, по 4 пера в каждом ряду. Часто встречается рука в броне, держащая меч (прямой) повторение фигуры, изображенной на щите или другой, часто являющейся "гласным" изображением названия герба, напр. "коза" в гербе "Полькоза", ястреб в гербе "Ястржембиц" и пр. С течением времени, первое значение нашлемника было забыто, его стали считать вещь второстепенной, то снимать его с герба, то вновь изображать. По мнению д-ра Пекасинского, щиты польской шляхты были заняты с XIII в. руническими гербовыми знаками, и когда в Польше, под влиянием Западной Европы появились гербы, изображавшие предметы и живые существа, то их стали помещать в нашлемники, за неимением места в щите. Другие геральдисты не противоречат последнему мнению и считают, что нашлемники служат так называемыми гласным изображением названия рода или заволаания, быть может, как я и говорил выше "боевого клича", создались под влиянием западноевропейских, позднее знака на щите и во всяком случае позднее самого заволаания.

Интересным примером и доказательством этого может служить герб "Ястржембиц", изображенный в дипломе 1442 г. при Казимире Вел. В этом дипломе герб называется "_____ ", но на самом рисунке герба не изображен нашлемник, т.е. ястреб.

VII. Гербы - знаки на щите, которые появились в конце XIII в. До этого времени знаки на печатях были индивидуальными и потому не могут быть названы геральдическими.

VIII. Адоптация - есть усыновление дворянским родом - другого рода или лица. Если последний был дворянином, но иностранным подданным, то адоптация называлась индигенатом, если же лицо усыновляемое было не дворянского происхождения, то адоптация становилась нобилитацией. Быть принятым в ряды польского дворянства нельзя было иначе, как будучи усыновленным каким-либо польским родом, дававшим усыновленному свой герб и право наследования, на случай всех прямых наследников.

IX. Если польский король хотел возвести кого-либо в дворянство, то он мог это сделать не иначе как с согласия какого-либо польского шл. рода или за неимением такового, принять нобилитованного к своему собственному гербу, для чего последний менялся. При индигенате иностранных дворян у последних, кроме данного им польского герба сохранялся иногда и их старый родовой герб. Равным образом при нобилитации мещан, имевших свои гербовые знаки (мещанские годла или "гербики"), последние часто сохранялись в гербах наряду с вновь присвоенными эмблемами, благодаря адоптации. Во всех этих случаях мы имеем дело с "пожалованием",

“прибавкой” или “удостоением” герба или с его “упоследжением”, “убавкой”, “умалением”. Адоптация бывала групповая или единичная. Примером первой может служить происшедшее в 1413 г. на Грдельской Унии, братание между польскими и литовскими шляхтичами.

47 польских знатных родов приняли к своему гербу (адоптировали) столько же литовских, также самых знатных и богатых в своей стране. Это братание имело мотивы политические. Целью его было желание сблизить между собой Польшу и Литву, и прекратить междусобицы.

Примером нобилитации путем адоптирования дворянами лиц плебейского происхождения, может служить герб 1582 г. Петра Франка, королевского землемера и воина. На щите у него измененный герб “ЕЛИТА”. Вместо трех копий только два. Это есть “умаление” или убавка герба гетмана Замойского (Елита). В нашлемнике у него крылатая нога грифа (старый мещан. герб) Франков, как говорит Малецкий). Другой пример представляют собою гербы крещеных евреев, возведенных в дворянство и принятых к своему роду польскими дворянами. Адоптация встречалась и в Германии. Адоптация дворянами не шляхтичей не требовала монаршего утверждения. При Казимире Вел., как гов. Пекасинский и адоптация и нобилитация совершались устно “на вече” и не были утверждаемые королем”.

Нобилитация королем. Если король сам хотел возвести в дворянство не шляхтича, то он давал ему новый герб, обыкновенно один и тот же. Герб “Погоня” герб этот основан ягеллонами. Королевский герб давался не весь, а убавленный или умаленный. Так вместо литовского всадника с мечом, отсеченная от этого всадника. Обычай давать “Погоня” (Погонь) нобилитованным заменился западноевропейским обычаем давать новые гербы. Иногда нобилитация совершалась одновременно принятием к своему гербу, и королем и дворянином вновь жалуемого. А иногда нобилитация давалась одному лицу сначала королем, а затем дворянином. Получившие новый герб старались все-таки быть адаптированными дворянским родом. Например, Кристофор Тредько, возведенный в дворяне Стефаном Баторием, получил перемену фамилии на Трецкий и герб, изображавший 3 серпа полумесяца. На следующий же год Тредько адоптируется дворянским родом и получает их герб Леварт.

X. Индигенат есть один из видов адаптации, путем которой иностранный дворянин получал все права польского природного гражданина и вместе с правами получал и один из старых польских гербов. Древнейший случай индигената был в 1455 г. при Казимире Ягеллончике: Прусского дворянина Вацлава Петричина. В гербе этого рыцаря мы видели (как думает Пекасинский) старый знак Петричина - сломанный крест, а на шлеме - руку с мечом - часть королевского герба (Погони литовской (удостоение). Герб этот назван Прус (Пруссак).

XI. Прибавка, иначе пожалование к гербу части королевского герба встречается впервые в начале XIV в. К гербу Корчак и другим двадцати пяти герб. польским и русским прибавлены три алые полосы, эта прибавка - “удостоение”. 2) К гербу Прусского Воеводства (орлу) приб. рука с мечом

и корона. "Удостоение", сделанное Казимиром Ягеллончиком, когда часть Пруссии вошла в состав Польши. 3) Лилии с "Венгерского герба в гербе".

XII. Убавка: герб "_____ " представляет собой убавленный герб Пястов - белого орла, но без хвоста. Дан он был бежавшему в Польшу венгерскому роду Амедей. Здесь мы имеем место с индигенатом. Один из Абданков привез незаконных детей из орды. Длугош был близок к кардиналу Збигниеву-Оленицкому, герба Демько, чем объясняется его легенда о частице Св. Креста, на самом деле это убавка герба Абданк (по Пекасинскому). В герб "Корчак" 3 полена не продолжают до конца щита, как в венгерском гербе, но обрезаны по краям - это убавка. Кроме того, поле не делится на части, как на соединенных гербах, а поленья помещаются в том же поле, что и первый герб.

XIII. Среди польских гербов много иностранных. Так например, из 24-х гербов мещан города Нюремберга-9 встречается и в Польше. Другим источником является Чехия и Моравия. Так из 136 чешских гербов, собранных Купфером, 24 перешли в Польшу. Всего можно считать 46 гербов Чешского и Моравского происхождения.

Совершенно особым источником можно считать Руны. (Теория Пекасинского).